

НАПРАВЛЕНИЕ 3. СЕМЕЙНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Н.Ю. Самыкина, Т.В. Гайдуллина

Особенности родительско-детских отношений в семьях студентов

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Психологическая профилактика наркомании в вузе»), проект 08-06-00391 а

По мере взросления человека его отношения с родителями претерпевают существенные изменения. Причиной некоторых из этих изменений является стремление личности к большей независимости, которое обычно приводит к напряженным отношениям в семье, особенно на протяжении отрочества. Часто подростки пытаются «выйти за рамки», ранее установленные для них родителями, в то время как родители с большой неохотой и тревогой позволяют им быть более автономными. В этот состоит одно из ведущих противоречий процесса воспитания: автономия детей против тревоги родителей.

Как отмечает В.С. Мухина, стремление обрести себя как личность порождает потребность в отчуждении от всех, кто привычно оказывал на него влияние, и в первую очередь это относится к родителям. Отчуждение по отношению к семье выражается в негативизме – в стремлении противостоять любым предложениям, суждениям, чувствам тех, на кого направлено отчуждение. Негативизм – первичная форма механизма, она же является началом активного поиска подростком собственной уникальной сущности.

В.А. Петровский говорит о том, что в процессе развития ребенка у него появляется потребность в саморегламентации, т.е. установлении им своих собственных правил, норм, ограничений и запретов. По его мнению, потребность в регламентации является мотивирующим фактором активности подростка, а значит, служит одновременно причиной внесения ограничений, а с другой – определяет источник активности, направленной на их преодоление. Таким образом, саморегламентация обеспечивает как бы «переход» от ориентации на родительские нормы и правила к собственным, субъектным, самоположенным проявлениям.

Весьма распространено мнение, что причиной конфликтов между родителями и детьми, ведущих в подростковом возрасте к отчуждению и размыванию идентичности, является разрыв между поколениями. Однако результаты исследований, приведенных в книге Р. Бернса «Развитие Я-концепции и воспитание», показывают, что отношения подростков с родителями являются вполне нормальными и что настоящие конфликты встречаются довольно редко. Большинство подростков склонны прислушиваться к советам родителей, а не отвергать их. В своей массе подростки считают, что их отношения с родителями улучшаются по мере их взросления, так же, как и со временем они все больше начинают доверять друг другу.

Подростковый возраст – возраст наибольшего количества конфликтов, причем конфликт выполняет двоякую роль: с одной стороны, конфликт социализирует и позволяет субъекту овладевать новыми формами поведения (конструктивная роль конфликта), с другой – конфликтное поведение при соответствующих условиях может стать единственной формой взаимодействия с социальным окружением (деструктивная роль конфликта). От того, как понимаются, оцениваются и разрешаются эти конфликты, в первую очередь, в системе отношений «ребенок – родитель» зависит и дальнейшая успешная или неуспешная социализация личности.

Опыт работы с подростками и студентами показывает, что обострение родительско-детских конфликтов приходится на «критические точки» развития, причем имеет значение не столько объективность, сколько субъективность оценки события как «критического». Одно из таких «критических» событий – переход ребенка из ситуации средней школы в ситуацию высшей школы, т.е. появление новой социальной роли – «студента».

Изменения социальной роли действительно ведут к переоценке отношений личности. Это связано с тем, что самосознание юноши выражается в эмоционально-смысловой оценке своих субъективных возможностей, которая, в свою очередь, выступает в качестве обоснования целесообразности действий и поступков [Лисецкий, Литягина, 2005]. После окончания школы юноша переходит в новую социальную группу – «студенчество» (при условии принятия решения о продолжении образования). В соответствии с новым социальным статусом меняется и отношение со стороны окружающих. Увеличение «кредита доверия» со стороны взрослого, изменение отношения со стороны родителей – «он уже не школьник, он уже не ребенок», отсутствие контроля со стороны школы (классного руководителя, ежедневного выполнения домашнего задания) и т.д., несомненно, увеличивает количество степеней свободы студента. Кроме этого, жизнь иногородних студентов, живущих в общежитиях или съемных квартирах, за которые надо платить, принципиально меняется, вынуждая становиться самостоятельнее, ответственнее, изворотливее.

Внутренним основанием для изменения отношений становятся изменения в личности самого юноши – изменения образа себя – теперь как студента – связано с принятием новых социальных обязательств, включающих повышенную ответственность за собственные поступки. По сравнению с предыдущим школьным периодом, студенчество требует от юноши больше инициативности, независимости и автономии. Многие начинают жить отдельно от родителей. Традиционно студенческий возраст воспринимается как начало взрослой жизни.

ни. Психологическое развитие личности студента – диалектический процесс возникновения и разрешения противоречий. Характерной особенностью социализации студенческой молодежи является переживание кризисных состояний: преодоление трудных жизненных ситуаций и решение конфликтов взросления.

Все названные факторы получают свое отражение в изменении в родительско-детских отношениях. Развитие личности в условиях природного и предметного мира происходит через межличностные отношения. Изменение в самоотношении у юношей влечет за собой изменения в межличностных отношениях. Самоотношение в процессе развития личности рождается сначала между человеком и значимыми для него людьми и только потом становится внутренней составляющей личности. Эмоциональное самоотношение не ограничено решением проблем самопринятия и самопознания, оно проявляется в поведении, является основой отношений с людьми и миром вообще. Изменения в социальном статусе неизбежно влекут за собой изменения в самоотношении личности [Лисецкий, Литягина, 2006]. Воспринимая себя как студента, «взрослого», юноша начинает по-другому воспринимать отношения с близкими людьми, значимыми взрослыми, в т.ч. с родителями. Если ранее родители воспринимались с позиции авторитета, контроля, необходимых требований, то сейчас позиции родителей меняются на равноправные, на первый план выступает доверительность, эмоциональная близость.

Для исследования особенностей родительско-детских отношений в старшем подростковом (юношеском) возрасте нами был выбран метод сравнительного анализа двух групп подростков, примерно одинаковых по возрасту (разница в возрасте от 6 месяцев до 1 года). По отношению к этим группам применялись одни и те же методы исследования, что позволило выявить качественные различия в характере взаимоотношений с родителями: опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) – подростковый вариант [Марковская, 1998] и контент-анализ ответов на вопрос «Зачем нужны родители?» В исследо-

вании приняли участие 45 испытуемых старшеклассников различных школ г. Самары и 52 испытуемых студента 1 курса СамГУ.

Результаты исследования показали, что взаимоотношения родителей с детьми в семьях с детьми-старшеклассниками и детьми-студентами младших курсов имеют качественные различия. В первую очередь, эти различия характеризуют характер контроля и уровень предоставляемой ребенку автономии – достоверные различия получены по таким шкалам, как «Нетребовательность – требовательность», «Автономия – контроль». Характерно, что различия отражают субъективную оценку, данную самими подростками.

Различия по шкале «Удовлетворенность отношениями с родителем» показали следующие результаты. При снижении уровня требований и увеличении автономии со стороны родителей, отмечаемые самими подростками, уменьшается степень удовлетворенности отношениями в группе студентов по сравнению с группой школьников. Это во многом противоречит утверждению о том, что основной потребностью подростков является стремление к независимости от родительского мнения и влияния.

Наличие таких различий в характере отношения к детям позволяет говорить о следующем: при изменении социальной роли ребенка как школьника на социальную роль студента изменяется характер контроля, уровень требовательности со стороны родителей снижается. От ребенка ожидают более взрослого, ответственного, самостоятельного поведения, чем от старшеклассника того же возраста. В то же время, новая образовательная среда (вуз) ставит перед подростком (юношей) новые задачи: инициативность, ответственность, автономность в принятии решения, что не всегда является для подростка (юноши) выполнимым. В результате снижение контроля, требовательности со стороны родителей сопровождается меньшей удовлетворенностью отношениями с родителями со стороны ребенка.

Мы предполагаем, что такой результат связан с тем, что новые формы личностной самоподдержки, возможности самостоятельного

НАПРАВЛЕНИЕ 3.СЕМЕЙНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

выбора и т.п. у студента 1 курса еще не сформированы и недостаточно освоены, в то время как внешний (родительский) контроль ослабевает, что воспринимается подростком как отсутствие поддержки со стороны родителей, ослабление эмоциональной связи с родителями. Это говорит о том, что, несмотря на то, что влияние семьи в период взросления уменьшается, область родительско-детских отношений остается по-прежнему значимой, хотя носит порой сложный и конфликтный характер. По сравнению с подростковым возрастом, конфликты здесь вызваны не протестом против навязываемых взрослыми правил и норм, а зачастую стремлением личности к равноправию в отношениях с родителями. Равноправие в отношениях, в первую очередь, характеризуются доверительностью, ответственностью, взаимоподдержкой, уважением, принятием личности другого. Стремление именно к таким отношениям порождает различные формы конфликтов, т.к. ни сами студенты еще не готовы проявлять ответственное и самостоятельное поведение, ни родители зачастую не готовы еще воспринимать детей как взрослых.

В ходе контент-анализа ответов было выявлено, что в ответах старшеклассников преобладают «функциональные» ответы: «родители дают материальное обеспечение», «чтобы быть примером для подражания», «для того, чтобы воспитывали», «родители всегда помогут», «родители не дают совершать ошибки» и т.п. В ответах же студентов больше представлены «эмоциональные» ответы: «чтобы чувствовать их поддержку», «чтобы любить их», «чувствовать себя нужными», «родители дают опору и поддержку» и т.п. По нашему мнению, в ответах на этот вопрос отражены как ожидания от родительского поведения, так и основные потребности детей. И если у старшеклассников выражены ожидания в контроле, в выполнении определенных, характерных для родительского поведения функций, то у студентов проявляются потребности в большей эмоциональной близости и поддержке.

Это еще раз подтверждает тот факт, что человек становится взрослым в процессе постепенного преобразования, и оно требует от него способности быть одновременно независимым и взаимозависимым (социальные отношения по своей природе являются взаимозависимыми, но не созависимыми). Взаимозависимость предполагает долгосрочные обязательства и взаимную преданность, которые служат отличительным признаком человеческого существования [*Gilligan*]. С течением времени подростки развивают способность сочетать обязательства перед другими, лежащие в основе взаимозависимости, с чувством Я, составляющим основу независимости.

Полученные результаты открывают перспективы дальнейших исследований родительско-детских отношений, в частности таких вопросов, как исследование изменений в характере саморегуляции, самоконтроля и восприятия взаимоотношений с родителями, свойственные студентам по сравнению со своими сверстниками старшеклассниками. Также интересным представляется вопросам об актуальных потребностях подростков во взаимоотношениях с родителями.

Литература

1. Лисецкий, К.С., Литягина Е.В. Психология негативных зависимостей. – Самара: Универс-групп, 2006. – 251 с.
2. Марковская И.М. Взаимодействие и отношение как базовые категории социально-психологического исследования // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология. Сб. научн. трудов. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1998. Том 1. С. 13–21.